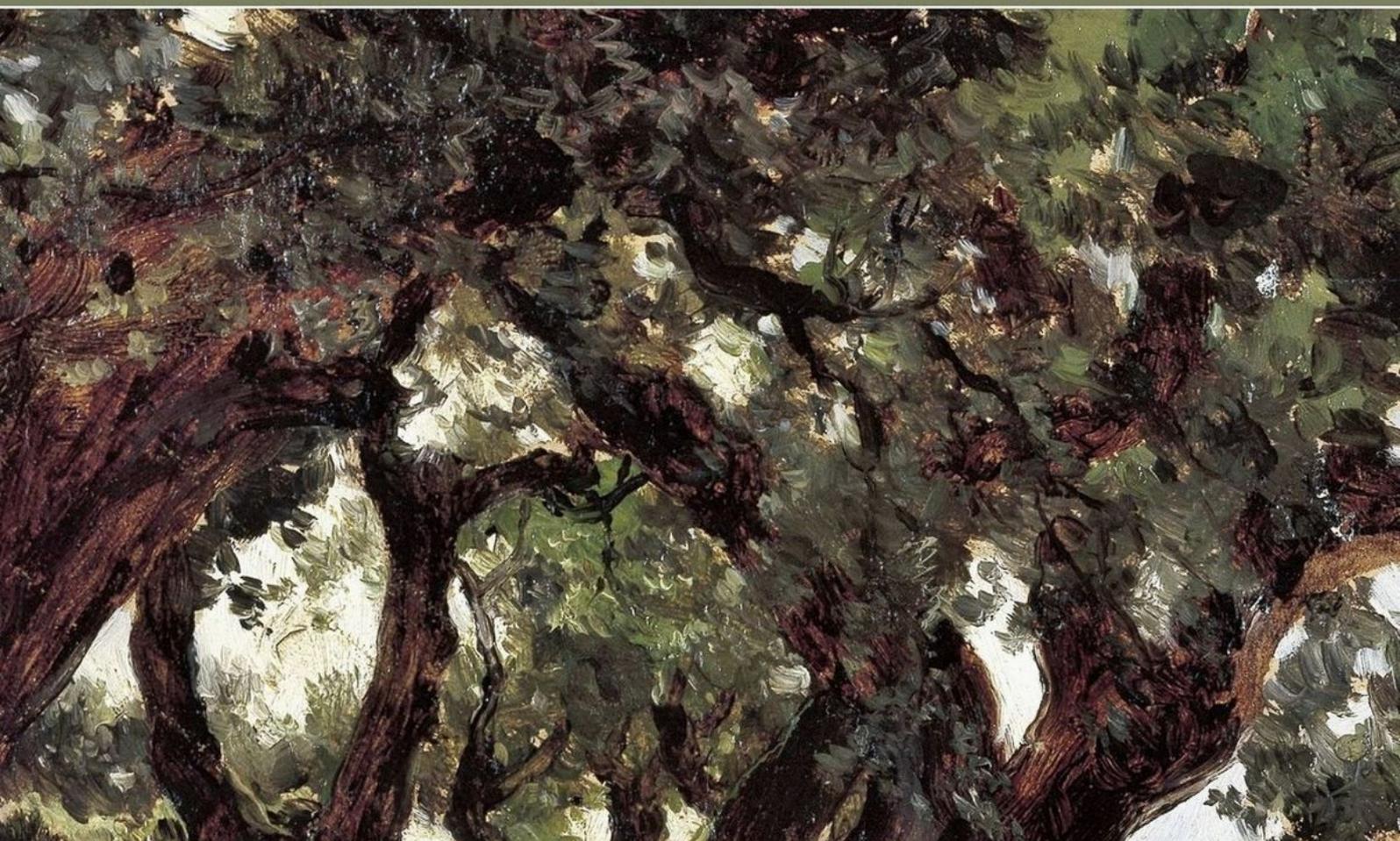

Маргарита Пенчукова

Таинственное дерево

Сказочная повесть

Маргарита Пенчукова

Таинственное дерево.
Сказочная повесть

«Издательские решения»

Пенчукова М.

Таинственное дерево. Сказочная повесть / М. Пенчукова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-747534-5

Сказка повествует о ценностях семьи и страхе одиночества. Отправляя своих героев в путешествие по самопознанию, я ставлю перед ними определённые задачи, а что они приобретут и как справятся с трудностями — судить вам. Сказочная повесть предназначена для семейного чтения.

ISBN 978-5-44-747534-5

© Пенчукова М.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	9
Глава третья	11
Глава четвёртая	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Таинственное дерево

Сказочная повесть

Маргарита Пенчукова

Посвящается сыну

Корректор Анна Осыкина

Редактор Ольга Рыбина

Иллюстратор Маргарита Пенчукова

© Маргарита Пенчукова, 2022

© Маргарита Пенчукова, иллюстрации, 2022

ISBN 978-5-4474-7534-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Инструкция по применению сказки:

- читать или слушать всю сразу или по частям;
- читать или слушать в одиночестве или в компании;
- читать или слушать, если нечем заняться или заняты руки;
- и последнее: если захочешь почитать или послушать, вспомни название, потом подумай, может, ты её уже прочитал или послушал, а если не вспомнил, начни читать или слушать заново.

Формальности соблюдены, начинаем.

Если хочешь оглянуться назад, подумай о будущем и вернись в настоящее.

Глава первая

Дуб

Давным-давно в одном из живописных уголков хвойных и лиственных лесов Северной Стародонии располагался удивительный посёлок Тигрис. От него в город Турис вели две дороги. Старая шла вдоль берега извилистой реки Грис, а новую проложили спустя несколько лет. Местные мастера прорубили широкую просеку в дремучем лесу и построили мост через реку, что значительно сокращало расстояние до города.

Прокладывая дорогу, мастера наткнулись на дуб с мощными корнями и густыми ветвями. Его крона поднималась на высоту около пятидесяти метров, окружность ствола достигала двенадцати. В лесах Северной Стародонии произрастало много столетних дубов, но сколько лет этому – никто не решался сказать. Предполагали, что больше двух тысяч. Знайки лесного дела говорили, что дубы растут очень медленно и до двадцати пяти лет не образуют годичных колец. Первое столетие они тянутся в высоту, а в толщину их рост не прекращается на протяжении всей жизни.

Все старые дубы обладают невероятной энергией, но этот был какой-то особенный. У него была огромная несомкнутая крона с узорчатыми тёмно-изумрудными листьями, расположенными на коротких черешках, словно маленькие лопасти. Толстая кора, сильно растрескавшаяся от старости, имела тёмно-серый окрас с бордовыми вкраплениями. Возле дерева росли сочная зелёная трава и луговые цветы всех цветов радуги. В любое время года здесь стояло лето. Усталый путник мог отдохнуть и переждать непогоду под вечнозелёной кроной.

Все старые дубы обладают невероятной энергией

Осенью на дереве появлялись крупные тёмно-жёлтые жёлуди, жители лечили ими разные недуги. Считалось, что эти плоды обладают энергией не только целебной, но и магической: старые люди поговаривали, что отвар из них продлевает молодость и укрепляет силу духа, а если носить жёлудь возле груди, то это будет самый надёжный оберег.

Тигрисцы гордились старым дубом, ласково называя его «дерево-лекарь». Слух о нём распространился далеко за пределы Северной Стародонии, и многие иноземцы приезжали

посмотреть на это чудо. Прошло всего каких-то несколько лет – и целебное дерево стало достопримечательностью Тигриси.

Как-то раз, в начале лета, ехал на телеге из посёлка в город цветочник. Вокруг всё пестрело, зеленело, погода была тёплая и солнечная. Проезжая мимо старого дуба, он вдруг заметил, что листья на нём свернулись, пожелтели, жёлуди почернели, трава пожухла, а цветы высохли. Торговец подумал, что ему это мерещится и не придавал особого значения, но, когда вечером того же дня он возвращался из города, дерево его напугало.

Дуб стал похож на мрачного великана: все листья и жёлуди опали, вместо сочной зелёной травы из-под земли торчали чёрные грибы с квадратными шляпками. Колючие тёмные побеги кустарника выросли прямо на глазах, расползлись, обвивая ствол старого дуба. Мужчина испугался не на шутку и погнал лошадь во весь опор от этого места.

Место, где стоял дуб-монстр, стали обходить стороной

На следующий день на ярмарку из посёлка повезли свой товар пекарь с женой. Погода была прекрасная, пели птички, порхали бабочки. Подъехав к дереву, они остановились в недоумении. Вокруг любимого дуба стояла глубокая осень: вместо зелёных листьев и янтарных желудей они увидели страшное чёрное дерево с голыми ветвями и покорёженным стволом. «Зеле-зеле, зеле-зеле-зеле, зеле-зеле-зеле-дум!» – послышались из дуба весьма неприятные звуки. Пекарь с женой застыли в нерешительности, а лошадь, испугавшись непонятных голосов, встала на дыбы, перевернула повозку и убежала в лес. Хозяева отчаянно поспешили за ней, только через два дня они объявились в посёлке, но без лошади.

Утром следующего дня мельник поехал в Турис продавать муку. К вечеру вторых суток его жена в панике прибежала к кузнецу. Она пожаловалась, что муж до сих пор не вернулся, хотя обещал быть вчера к ужину. Кузница стояла на краю посёлка, а дальше дорога шла через лес, мимо дерева. Если бы мельник возвращался домой, то непременно зашёл бы к другу. На следующий день бесстрашный кузнец отправился на поиски мельника, и больше его никто не видел.

В посёлке поползли слухи, что дерево заколдовано, а люди, попавшие под его тень, пропадают без вести. Жить в постоянном страхе часто становится привычкой, но человек может найти выход из любой ситуации.

Место, где стоял дуб-монстр, стали обходить стороной, со временем тропинка к нему заросла молодыми деревьями и колючими кустарниками.

Для себя селяне решили: «Этой дорогой не ходить! Детей туда не пускать!» – и жизнь потекла своим чередом.

Тигрисцы слыли работящим народом. В посёлке каждое ремесло развивали и почитали. Местные рукодельницы славились удобной и красивой одеждой ярких цветов и оттенков. Своё отношение к природе мастерицы искусно выражали в самобытной вышивке на полотенцах и платках: в орнаментах с фигурками зверей, насекомых и птиц каждая линия, каждый знак имели смысл.

Пекари Тигриса удивляли жителей чудесными придумками. Они готовили хлебные изделия из желудей. Плоды измельчали, перерабатывали в муку и пекли ароматный хлеб. Лепёшки и пироги успешно продавались в городе на ярмарке, могли храниться целую неделю и не черстветь. Больше всего тигрисцам нравились пироги с рыбной и мясной начинками, их рецепты хранили и передавали из поколения в поколение.

В посёлке развивались кузнечное и слесарное дело. Особенно ценилась работа столяров. Они создавали оригинальную деревянную мебель с резными деталями и затейливыми фигурками. По всему посёлку, во всех домах были резные оконные рамы, ставни и фигурные карнизы. Мастера, работая обычным инструментом, умудрялись создавать из древесины липы неповторимые игрушки в виде животных и людей. Особенно интересными были фигурки, движущиеся на планках, с балансом или кнопкой; хитроумные по конструкции, эти приспособления делали игрушку живой и выразительной. Специально для игры выстроили красивый деревянный дом, где собирались после учёбы и работы все любители кукол, независимо от возраста. Это был настоящий кукольный театр, где желающие сами изготавливали декорации, придумывали сюжеты, распределяли роли и разыгрывали спектакли для зрителей.

В местной гимназии дети учились с шести лет, а в двенадцать их уже обучали ремёслам. Терпение и любовь учителей помогали им быстро определиться с выбором будущего дела.

Недалеко от речки построили новую ферму, там разводили домашних животных, а ближе к лесу располагалась конеферма, где старшие гимназисты любили проводить свободное время, объезжая лошадей и ухаживая за ними.

Глава вторая Семейство Гильтис

В посёлке жили в основном семьями, воспитывали детей, с малых лет прививая им трудолюбие. Каждая семья имела подсобное хозяйство, трудились в меру своих возможностей, и никто никому не завидовал. Споры и раздоры решали мирным путём. Как говорили старые люди: «Злой человек плачет от зависти, а добрый – от радости», – и жилось людям легко и спокойно.

Жили они рядом с рекой Грис

В посёлке проживала семья Гильтис, потомки основателей Тигриси. Отец Микалекс происходил из рода Гил, его предки в далёком прошлом занимались рыболовством. Ходила даже легенда, что в голодный засушливый год Гил спасал жителей своим уловом. Только ему как-то удавалось наловить рыбы, чтобы накормить людей. Когда посёлок начал расстраиваться, потомки фамилии Гил стали заниматься деревообработкой. В этом деле они также преуспели. Со временем к их фамилии добавился второй корень «тис», и род продолжился как Гильтис. Жили они рядом с рекой Грис, на самом краю посёлка.

По новой дороге, через лес, им было далеко до города, и семья ездила старой, вдоль извилистой реки. Возле дома, построенного ещё отцом Микалекса, стояла резная скамейка и висели фигурные качели, сделанные руками сына главы семейства. Вечерами Руди часто сидел на ней и смотрел на реку сквозь низкие кусты жасмина. Дом и посёлок разделяла небольшая липовая роща и узкая полоска плодовых деревьев.

Хозяин дома, высокий крепкий и статный мужчина с тёмно-рыжей волнистой шевелюрой, зачёсанной назад, светло-зелёными глазами и орлиным носом, в посёлке работал столяром. Он делал резную мебель, выполнял заказы из города, вытачивал деревянных кукол. В выходные любил порыбачить на речке и обычно возвращался домой с большим уловом.

В мастерской отца учился столярному делу сын Руди, которому через месяц исполнялось двадцать лет. Высокий и худощавый, он, в отличие от отца, носил бакенбарды и маленькую красно-рыжую бороду. Большие тёмно-зелёные глаза и рыжие волосы выделяли Руди среди сверстников, но, несмотря на яркую внешность, он был очень застенчивым и доверчивым.

Молодому человеку необходимо было всегда чем-то заниматься, даже в гостях он находил себе работу, лишь бы не сидеть на месте.

Стремясь помочь людям, юноша ждал от них того же. Обладая обострённым чувством справедливости, он ценил тех, кто с ним дружил, и часто обижался на тех, кто его не понимал. В кукольном театре юноша помогал изготавливать декорации для спектаклей, на конеферме объезжал диких лошадей, но только с отцом на рыбалке чувствовал себя безмятежно и спокойно.

Лили, мама Руди, общительная и весёлая женщина, с приятной улыбкой и завораживающим взглядом, в гимназии учила детей словесности. Тёмно-русые волосы, всегда аккуратно уложенные в замысловатую причёску, синие, как глубокая река, глаза с длинными ресницами, чистый высокий лоб и небольшой нос – всё в её облике было гармоничным. Лили любила читать, писала пьесы для кукольного театра, иногда принимала участие в конных скачках. Она вкусно готовила, стараясь каждый раз удивить семью каким-то новым блюдом.

Роза, младшая сестра Руди, была доброй, весьма смыслёной для своих десяти лет, но довольно строптивой девочкой. Голубоглазая, темноволосая, полная противоположность брату, она не любила расчёсываться и умываться, часто ходила растрёпанная и неопрятная. Стремление быть в центре внимания делало Розу крайне болтливой. Она спорила со всеми и по любому поводу, молчала только когда спала. После учёбы она расшивала куклам платья, играла в спектаклях. У девочки были свои обязанности по дому, и сегодня всё было как обычно.

– Роза, я уже третий раз прошу помочь убрать в кухне, – просила мама, хлопоча возле печи.

– Я сейчас! Моя кукла готовится к выступлению, – отвечала девочка.

– Я твоё «сейчас» слышала много раз, – продолжала Лили.

– Хорошо! Иду уже, – капризно ответила дочь. Прошло ещё некоторое время.

– Роза! – строго позвала мама.

– Ну что?! – недовольно отозвалась девочка.

– Я сегодня дождусь от тебя помощи? – спросила Лили.

– Иду! Вечно меня отвлекают от важных дел, заставляя заниматься всякой ерундой, – и она с недовольным лицом побрела за веником.

– Я пойду в пекарню, а ты, пожалуйста, здесь убери, – попросила мама, когда дочь зашла на кухню. Роза удручённо кивнула головой. Как только за мамой закрылась дверь, девочка нехотя и медленно стала елозить веником по полу:

– Кто умнее всех на свете?

Это знают даже дети:

Это я, это я,

Ну и вся моя семья.

Увлёкшись уборкой, напевая песенку, она расставила посуду в шкафу, вытерла пыль с комода и помыла пол. Розе не терпелось рассказать брату о сегодняшней ссоре в гимназии; она взяла куклу, уселась на тахту возле двери, чтобы не пропустить его прихода.

Глава третья

Неожиданное знакомство

Руди возвращался в приподнятом настроении: они с отцом закончили большой заказ из города, завтра выходной и можно будет, наконец, порыбачить. День клонился к закату, погода стояла чудесная. Свет падал на изумрудную зелень деревьев, тропинка была довольно широкой. Справа от Руди редкая полоска деревьев и кустарников чуть закрывала берег реки, а слева стеной стоял густой смешанный лес, через который еле-еле пробивались лучи солнца. Размышляя и любуясь красотой пейзажа, молодой человек не заметил, как подошёл к дому.

На лавочке возле качелей он увидел незнакомую девушку. Руди остановился, не решаясь заговорить. Незнакомка подняла глаза и улыбнулась. Смущенно улыбнувшись в ответ, он отвёл глаза. Пауза затянулась. Руди снова взглянул на девушку. Она была очень красивая: чёрные, как смоль, волосы, заплетённые в две тугие косы, высокий лоб, маленький нос... Печальное выражение тёмно-серых глаз придавало девушке необыкновенную таинственность. Одетая она была в старенькую тёмно-коричневую блузку и заплётённую длинную юбку непонятного цвета, из-под подола которой виднелись носки стоптанных туфель. Наконец, он подсел к ней на скамейку.

– Меня зовут Руди, – робко представился он.

– Филона, – ответила девушка приятным грудным голосом. Прошло некоторое время.

– Откуда к нам пожаловали? – наконец вымолвил юноша следующий вопрос.

– Хожу по свету в поисках брата, сегодня забрела в ваш посёлок, – опустив голову, подавленно произнесла она.

– Вы, наверно, устали с дороги, заходите в дом, отдохнёте. Скоро соберётся семья, поужинаем вместе, – посочувствовал Руди. Девушка признательно кивнула и поднялась со скамейки.

Когда они вошли в прихожую, прямо под ноги Руди выскочила Роза. Увидев, что брат пришёл не один, она остановилась, осмотрела гостью.

– Это кто? Руди, неужели твоя невеста? Что-то не припомню её в нашем посёлке! – бесцеремонно выпалила она. Руди смутился и покраснел.

– Какая гостеприимная девочка! – заметила Филона, лукаво улыбаясь. Роза приняла это за комплимент и на глазах у изумлённого брата потащила гостью в свою комнату.

– Так, сейчас мы будем играть. Тебе старая кукла, а я возьму новую, мне папа её недавно сделал, а тебе всё равно какой играть, – горделиво оповестила она, с порога показывая игрушки. Филона послушно взяла деревянную фигурку и села на коврик возле кровати. Роза уселась напротив, прижав к груди новую куклу.

– Я вижу, тебе можно доверять, поэтому расскажу, как меня сегодня обидели в школе, – с заговорщическим видом произнесла она.

Девушка растерянно посмотрела на неё, но Роза уверенно продолжала:

– Представляешь, моя соседка по парте говорит, что я всё время лезу не в своё дело! Я ей объясняю: «У тебя книга и карандаш лежат на моей половине стола», – а она отвечает: «Ну и что? Положи свою книгу на мою половину». «Ну это же неправильно, моё место здесь, значит, и моя книга должна лежать здесь», – доказываю я ей. А она мне: «Если тебе не нравится, возьми книгу и положи на мою половину». «Это твои вещи, ты должна сама понимать, что они не там лежат!» – возмутилась я. А она так спокойно отвечает: «Тебе не всё равно?» Представляешь?!

Филона с беспокойством теребила платье деревянной куклы. Девочка выждала короткую паузу и азартно продолжала:

– Ну вот, а потом она, набравшись наглости, всё рассказала моим подругам, при этом обозвала меня занудой. Вот скажи, где справедливость?

В эту минуту открылась дверь и на пороге появился Руди. Филона явно обрадовалась ему.

– Роза, как тебе не стыдно, гостя устала с дороги, ты болтаешь что попало, думаешь только о себе! – возмущённо сказал он. Затем он подошёл к девушке, взял её за руку и вывел из комнаты Розы.

– Я могу предложить вам отдохнуть на тахте. Роза, верно, утомила вас своими разговорами? Она добрая девочка, но иногда бывает несносной, – извиняясь за сестру, сказал юноша.

– Я немного устала, спасибо за беспокойство, – застенчиво ответила Филона, укладывая голову на подушку. Больше её никто не беспокоил.

Вечером, когда вся семья собралась за столом, Руди представил гостью родителям. Вопросов не последовало, и все расселись трапезничать. Ужинали молча. Роза, на удивление всем, ела без разговоров, ей не терпелось узнать историю от новой знакомой. За ужином глаза Филоны и Руди встречались несколько раз, но каждый раз девушка, застенчиво улыбаясь, отводила взгляд. Вскоре на столе появились блюдо со сладкими пирожками и ваза с печеньем, юная хозяйка без напоминания помогла матери расставить чашки и разлить чай.

Глава четвёртая Филона

Девушка нерешительно посмотрела на Руди, тот, как замороженный, наблюдал за её плавными, лёгкими движениями и ловил её задумчивый взгляд. Тишина становилась всё более напряжённой. Наконец Филона поставила на стол чашку и тихо произнесла:

– Мне тяжело об этом говорить, но вижу, вы добрые люди, и я могу рассказать вам свою историю.

Все участливо посмотрела на гостью, Роза подвинула стул, облокотившись на стол, подперла голову и приготовилась слушать: она очень любила разные истории.

– Когда-то давно у меня был младший брат – Эрик, – робко начала свой рассказ Филона. – Мы жили дружно, родители умерли от лихорадки, когда брату исполнилось пять лет, – девушка смахнула слезу со щеки. – Мы тогда жили в маленьком домике на краю деревни, – продолжила она таинственным голосом, – однажды вечером к нам постучала женщина и попросилась на ночлег. Я всегда была рада доброму человеку. Вилия, так она назвалась, помогла приготовить ужин, рассказала весёлые истории, и мы легли спать. Ночью меня разбудили сильные раскаты грома, я встала, чтобы закрыть окно, и вдруг увидела Вилию. Она стояла, склонившись над кроватью брата, что-то бормоча под нос, затем подняла руки и заголосила: «Зеле-зеле, зеле-зеле, зеле-зеле-зеле-дум!» Я стояла, оцепенев от страха. В комнате всё сверкало, гремело, женщина вновь склонилась над кроватью Эрика: «Быть тебе в дереве до конца дней своих», – грозно произнесла она и исчезла. Всё стихло, обессиленная, я упала на кровать и отключилась. Когда я очнулась, Эрика нигде не было. И вот тогда мне пришла мысль найти его во что бы то ни стало. Пять лет скитаний по разным землям! – девушка снова смахнула слезу.

– Как-то раз я долго бродила в поисках жилища, – продолжила она, – уже смеркалось, когда я вышла из лесу и увидела кузницу. Она совсем обветшала, там никого не было. Я решила заночевать, легла на тахту за печью. Ночью, проснувшись от незнакомых голосов, я осторожно выглянула из-за наковальни. На столе догорала свеча, разговаривали двое: мужчина мне был незнаком, а в женщине я узнала Вилию. Да-да, я не оговорила! Это была она! – с убеждением повторила Филона. – Но это была другая Вилия, она стала юной и красивой. Эти двое о чём-то горячо спорили. Я прислушалась. «Я не могу спать спокойно, пока эта девчонка ищет своего брата», – раздражённо говорила Вилия. Мужчина нежно гладил её по руке и заглядывал в глаза. «Ну что ты так переживаешь, дорогая, ей никогда не разыскать кровных родственников, которые согласятся пойти на розыски чужого мальчика, – успокаивал он красавицу заискивающим голосом. – Потом, ты прекрасно знаешь, что, если Филона всё же найдёт таких дураков, то, конечно, пойдёт вместе с ними, чем погубит и себя, и их», – закончил он убеждённо. Потом они ещё долго о чём-то спорили, но я уже никого не слушала, мне стало понятно: чтобы спасти Эрика, надо найти брата и сестру, которые согласятся без меня идти на розыски моего брата. Два года я скиталась по разным местам. Всякие семьи попадались, все сочувствовали, но участвовать в поисках никто не желал. Вчера я забрела в город, где в таверне услышала историю про таинственное дерево в этих лесах. Как придёт напасть, так хоть вовсе пропасть, – расплакалась она.

Все сочувственно молчали. Роза ни разу не перебила гостью и слушала историю, затаив дыхание. Микалекс посмотрел в окно, затем перевёл глаза на девушку.

– Сегодня в мастерскую к нам заходил широкоплечий мужчина и просил отремонтировать хомут, – задумчиво произнёс он, пристально глядя в её заплаканные глаза. – Мужчина рассказал историю о пропавших в лесу людях, говорил, что это якобы дуб забирает их души.

– Да, да, я тоже слышала об этом, поэтому и пришла сюда, – воскликнула Филона. – Мне предстоит тяжёлое испытание, я чувствую, что Эрик где-то близко.

– Так вот, – продолжил Микалекс, выслушав реплику гостя, – незнакомец сказал, что только добрые сердцем брат с сестрой смелым поступком освободят души людей от этого заклятия.

В комнате повисло молчание.

– Вообще-то я храбрая, сердце у меня доброе, и мне очень интересно посмотреть на дерево, издающее звуки! – вдруг неожиданно для всех выступила Роза. – Думаю, что Руди сможет пойти со мной в качестве помощника, – она самодовольно глянула на родителей, затем победно перевела взгляд на брата. Филона радостно бросилась к ней в объятия.

– Ты самая смелая девочка на свете! – торжественно воскликнула она.

– Я знаю, только мне этого не говорят, – гордо ухмыльнувшись, ответила Роза. – Да-да, меня мало хвалят и недостаточно любят, – она укоризненно посмотрела на брата, тот недоуменно пожал плечами.

– Я всегда тебя буду любить, а пока вы будете искать Эрика, останусь помогать вашим родителям по хозяйству! – восторженно сообщила Филона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.